

ОПЫТ ВИРТУАЛЬНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАДИЩАНСКОХОРВАТСКОГО СЕЛА КОЛЬНОФ (ЗАПАДНАЯ ВЕНГРИЯ)*

Дарья Юрьевна Вашенко

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: daranis@mail.ru

Аннотация

В статье дается обзор обследования градищанскохорватского села Кольноф (венг. Копхаза), расположенного в западной Венгрии в 6 км к югу от г. Шопрон. Обследование проводилось дистанционно, посредством электронного мессенджера Skype, и проходило в два этапа — в августе и в сентябре 2021 г. Приводится краткий очерк истории села, описываются основные сложности, возникающие при опосредованном дистанционном опросе. К таковым относятся быстрая утомляемость информантов, активная роль «проводника» в процессе проведения интервью, а также сложности с беседами на темы, которые так или иначе связаны с организацией пространства в селе. После этого рассматриваются собранные в ходе обследования явления традиционной духовной культуры с. Кольноф из области календарной и семейной обрядности, а также народной мифологии; наиболее полно здесь представлена календарная обрядность, в сфере семейной обрядности зафиксирован ряд важных терминов, в сфере народной мифологии несколько быличек. В целом дистанционный опрос, несмотря на свою редуцированность, является одним из возможных способов предварительного изучения традиционной народной духовной культуры того или иного села. Собранные данные показывают, что с. Кольноф по ряду признаков включается в Северное Градище. Кроме того, материал позволяет верифицировать некоторые фрагменты традиции соседнего с Кольнофом градищанского села Унда как результат венгерского влияния. К ним относятся обходы мальчиков на День св. Люции, а также обходы девушек на Троицу.

Ключевые слова

Этнолингвистика, календарная обрядность, семейная обрядность, народная мифология, островные ареалы

Статья поступила в редакцию 23 ноября 2021 г.

Цитирование: *Вашенко Д. Ю.* Опыт виртуального обследования народной культуры градищанскохорватского села Кольноф (западная Венгрия) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2021. Т. 16. № 3–4. С. 93–103. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.06>

* Работа выполнена по проекту РНФ 17-18-01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования» (рук. акад. С. М. Толстая).

THE EXPERIENCE OF THE VIRTUAL INVESTIGATION OF THE NATIONAL CULTURE OF THE BURGENLAND CROATIAN VILLAGE OF KOLJNOF (WESTERN HUNGARY)

Daria Yu. Vashchenko

Ph. D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: daranis@mail.ru

Abstract

This article provides an overview of the survey of the Burgenland Croatian village of Koljnof (hung. Kophaza), located in western Hungary, six kilometres south of Sopron. The survey was conducted remotely via Skype and took place in two stages in August and September 2021. A brief outline of the history of the village is given, and the main difficulties arising from conducting a remote survey are described. These include the rapid fatigue of informants, the active role of the “guide” in the process of conducting interviews, and the difficulties with conversations on topics that are related in some way to the organization of space in the village. After that, the phenomena of the traditional spiritual culture of Koljnof collected during the survey from the field of calendar and family rites, as well as folk mythology, are considered. Calendar rites are most fully represented here, with a number of important terms in the field of family rites and several epics in the field of folk mythology being recorded. In general, the remote survey, despite its limitations, is a viable method of preliminary study of the traditional folk spiritual culture of a particular village. The collected data show that the village of Koljnof is part of Northern Burgenland for a number of reasons. In addition, the collected material allows us to verify some fragments of the tradition of the nearby Koljnof Croatian village of Unda resulting from Hungarian influence, including the rounds of boys on St. Lucia’s Day and the rounds of girls on Trinity.

Keywords

Ethnolinguistics, calendar rites, family rites, folk mythology, island areas

Received 23 November 2021

How to cite: Vashchenko, D. Yu., 2021. Opyt virtual'nogo obsledovaniia narodnoi kul'tury gradishchanskokhorvatskogo sela Kol'nof (zapadnaia Vengriia) [The Experience of the Virtual Investigation of the National Culture of the Burgenland Croatian Village of Koljnof (Western Hungary)]. *Slavic World in the Third Millennium*, 16 (3–4), pp. 93–103. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2021.16.3-4.06>

Летом и осенью 2021 г. автором данного обзора по вопроснику А. А. Плотниковой¹ было проведено полевое обследование градищанскохорватского села Кольноф (венг. Копхаза), расположенного в западной Венгрии. Пандемия внесла свои коррективы в полевую работу, в условиях закрытых границ исследователи все чаще начинают обращаться к опосредованному опросу по видеосвязи через электронный мессенджер (в нашем случае Skype). Нами было проведено два подобных интервью длительностью около часа каждое, объем записанных текстов составляет 120 минут. Первый разговор состоялся 10 августа 2021 г., второй — 19 сентября 2021 г., в первом принимало участие три информанта, во втором — два.

Село Кольноф (Копхаза) расположено в западной Венгрии, в 6 км к югу от г. Шопрон. Название села происходит от фамилии Петера Колба, которому поместье принадлежало около 1354 г., первоначально населенный пункт упоминается под немецким названием *Kolbenhof*: именно этот фонетически упрощенный вариант является хорватским названием села. В 1429 г. оно первый раз упоминается как *Kópháza* в венгерских источниках. После турецкого нашествия деревня опустела, и около 1530 г. здесь появляются первые хорватские поселенцы, которые со временем стали составлять в нем этническое большинство. Население Кольнофа, согласно переписи 2011 г., составляет 2081 человек, из них около 44 %, то есть примерно половина жителей, идентифицируют себя как хорваты. В селе находятся две церкви — храм св. Мартона и построенная во второй половине XVIII в. церковь Встречи Святой Девы Марии, главная для хорватского населения. Диалект села описан в нескольких работах, из которых здесь упомянем лишь одну — это статья П. Хаугзагера², где дается краткая характеристика фонетики Кольнофа: чакавский диалект, рефлекс *ǣ в виде *i* (так называемая икавица), наличие дифтонгов — все эти фонетические черты были представлены и в тех фрагментах интервью, где нам удалось зафиксировать хорватскую речь информантов.

Полевое обследование в условиях дистанционного опроса сопряжено с рядом трудностей, которые необходимо здесь оговорить не в последнюю очередь потому, что подобного рода опросы являются все более распространенными в новой реальности.

Во-первых, интервьюирование связано с работой электронных приборов, и пожилые информанты устают здесь гораздо быстрее, нежели в ситуа-

¹ Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.

² Houtzagers P. On the čakavian dialect of Koljnof near Sopron // Evidence and Counter-Evidence. Essays in honour of Frederik Kortlandt. Amsterdam, New York: Rodopi, 2008. Vol. 1: Balto-Slavic and Indo-European Linguistics / ed. by A. Lubotsky, J. Schaeken, J. Wiedenhof; with the assistance of R. Derksen and S. Siebinga. P. 247–264. (Studies in Slavic and General Linguistic; 32).

ции личного контакта, в связи с чем максимальный объем беседы не превышает 60 минут — как показывает наша практика, информанты пытаются прекратить беседу уже на сорок пятой минуте разговора. Во-вторых, к разговору неизбежно подключается «проводник» (человек, который договаривается с информантами и помогает осуществлять видеосвязь). Проводник здесь также интерпретирует реплики интервьюера, задает информантам наводящие вопросы, может что-то напомнить или подсказать своим односельчанам. В-третьих, в ситуации, когда интервьюер не присутствует лично в обследуемом пункте, крайне сложно собирать информацию, сопряженную с организацией пространства в селе или вокруг села. Так, к вынужденно сложным темам для беседы относятся обходы на Троицу и Праздник Тела Христова, а также «опасные» места в селе и вокруг села, с которыми связаны легенды, предания, былички о появлении там «нечистых» духов и т. п.

Языковая ситуация в обследованных селах в целом сходна с той, что представлена в других хорватских селах на территории Венгрии, обследованных в 2017 и 2019 г. Представители старшего и среднего поколения билингвальны, хорватский язык функционирует чаще всего как средство внутрисемейного общения, а также для коммуникации внутри села — при этом старшее поколение со средним также может общаться по-венгерски. В нашем случае интервью проводилось на двух языках — хорватском и венгерском. Беседа касательно того, как проводился тот или иной обряд, велась на венгерском языке, так интервьюеру и информанту было проще формулировать свои мысли, что особенно важно в ситуации опосредованного общения. Кроме того, венгерский язык позволял точнее провести некоторые важные сопоставления с местной венгерской традицией. Вместе с тем вопросы терминологического характера «как называлось у вас X» или «было ли у вас Y» задавались на хорватском, в ряде случаев информанты исполняли по-хорватски пасхальные или свадебные песни, приводили благопожелания и другие словесные клише.

Далее рассмотрим то, что удалось наиболее отчетливо зафиксировать в ходе интервью. Результаты мы будем соотносить с нашими предыдущими полевыми этнолингвистическими исследованиями хорватских сел Западной Венгрии, прежде всего расположенных ближе всех к Кольнофу, — Унда, Присика и Хрватски Жидан³, с результатами обследования южной части Градища — сел Нарда, Горни Четар, Хрватске Шице, Петрово Село в регионе Сомбатхея⁴, а также с нашими материалами из градищанских

³ Плотникова А. А. Этнолингвистическое обследование градищанских хорватов Венгрии // Славянский альманах 2017. № 3–4. С. 408–421.

⁴ Плотникова А. А., Ващенко Д. Ю. Этнолингвистическая экспедиция в градищанско-хорватские села Западной Венгрии (окрестности Сомбатхея) // Славяноведение. 2019. № 6. С. 88–98. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0006810-4>.

сел Яровце и Чуново, находящихся в южной Словакии⁵. Еще одним важным для нас источником является исследование И. Хорвата⁶, которое представляет собой развернутое описание фрагментов календарной обрядности хорватских сел Кольноф, Унда, Присика, Плайгор и Хрватски Жидан. Работа выполнена на венгерском языке, однако содержит целый ряд хорватских терминов народной духовной культуры; при сопоставлении для нас было важно проследить сохранность фрагментов традиции в Кольнофе спустя более чем сорок лет после выхода указанной работы.

В ходе интервью полнее всего удалось охватить календарную обрядность, наиболее подробно наши респонденты рассказывали о праздниках рождественского цикла, а также об апрельском освящении пшеницы в День св. Марка. Из семейной обрядности нами наиболее подробно зафиксирована свадебная обрядность, в меньшей степени похоронная, из сферы родинной обрядности участники интервью приводят крайне обрывочные сведения. Наконец, сравнительно невелик объем записей по народной мифологии, однако, возможно, это связано с тем, что соответствующие вопросы задавались уже в конце беседы, когда интервьюируемые уставали от работы с электронной техникой. Во всех случаях мы сначала просили информантов назвать по-хорватски ключевые для конкретного обряда термины и кратко его описать, а затем по-венгерски дать краткую характеристику самому обряду, иногда интервьюер переходил на хорватский язык, и информанты подхватывали.

Зимний цикл открывает важный для католической традиции День св. Николая (*Mikulje*). В этот день были распространены обходы переодетых парней, которые гремели цепями, с корзиной за спиной, «чтобы собирать плохих детей». У каждого дома они просили что-нибудь, и, если им давали нечто, они говорили: «Тогда мы не заберем ваших детей».

Следующим значимым для села праздником является День св. Люции, который в католической традиции, как правило, представлен целым комплексом ритуалов и поверий. В частности, в западной Венгрии в этот день практиковались обходы мальчиков, которые несли в руках солому, при входе в дом клали ее на порог, становились на эту солому на колени и произносили благопожелания. Сходные обходы практиковались и в ближайшем к Кольнофу градищанском селе Унда — в других градищанских селах День св. Люции представлен, в первую очередь, обрядом высевания в тарелку пшеницы, которую надо было проращивать до Рождества. Повсеместно в регионе — как у венгров, так и у хорватов — в этот день распространены запреты на домашние работы и на изготовление от Дня св. Люции

⁵ Плотникова А. А. «Водные хорваты» и специфика их традиции: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2018. № 2. С. 344–357. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2018.3-4.5.01>.

⁶ Horváth I. A naptári ünnepekhez fűződő szokások és hiedelmek a nyugatmagyarországi horvátoknál. Budapest: MTA Néprajzi Kutató csoport, 1978. (Folklór archívum. 1978. 10).

до Рождества специального стула, так называемого «стульчика Люции», обладающего магическими свойствами (тот, кто садился на него во время рождественского богослужения, получал способность распознать ведьму). В народной традиции с. Кольноф в этот день в тарелку насыпали пшеницу, в центр ставили свечу, каждый день с 13 по 24 декабря пшеницу надо было поливать. Обходы на День св. Люции, распространенные в соседней Унде, в Кольнофе не практиковались, и в целом обходы в этот день информанты считают венгерским влиянием: «Обходы с соломой как в Унде, они были только у венгров» [ТJ, GM]⁷. Также информанты упоминают запреты, связанные с Днем св. Люции: в этот день запрещалось шить, считалось, что в таком случае куры не будут нестись. Касательно стульчика Люции информанты говорили, что он им знаком, однако его изготавливали к Рождеству только венгры, проживающие в селе, а хорваты в Кольнофе подобного не практиковали.

На рождественский стол ставили пирог, клали яблоки, пшеницу в маленьком мешочке, также мелкие монеты. 25 декабря были обходы детей, которые приносили благопожелания на хорватском языке и получали за это вознаграждение. Во втором интервью упоминается, что на Рождество в селе были обходы мальчиков, переодетых в пастухов. Также на Рождество отмечаются некоторые запреты: нельзя было стирать с 24 по 26 декабря, считалось, что это приносит несчастье. Пол первого приходящего отмечался только на Новый год, если приходил мужчина или мальчик, это сулило удачу в следующем году.

В День невинных младенцев (*Mladjenci*) был распространен отмеченный в других обследованных хорватских селах Западной Венгрии обычай *friškanje*: парни с плетеными ивовыми хлыстами ходили к домам девушек и говорили «*Frišison, frišison, daj jabuku, daj orih*» (Фришисон, фришисон, дай яблоко, дай орех), слегка ударяли своих односельчанок и получали взамен яблоко или орех⁸.

На Масленицу были обходы ряженных с корзинами, они собирали пончики, которые в этот день пекли в каждом доме, эти пончики относили в корчму, где их делили на всех, после чего устраивали вечер с танцами и угощением⁹. В нашем виртуальном интервью информанты название участников обхода уже не указывают. Ритуал волочения колодки информанты также не отмечают, хотя говорят, что в соседних венгерских селах подобное было распространено.

⁷ Ср. о сходстве обходов на Луцу в Унде и в окрестных венгерских селах в: Ващенко Д. Ю. День св. Люции в традиции градищанскохорватских и венгерских сел в Западной Венгрии // Живая старина. 2018. № 4. С. 9–13.

⁸ Сходный текст благопожелания зафиксирован в: Horváth I. A naptári ünnepekhez fűződő szokások... 48. old. для хорватского с. Плайгор (Олмод) в Среднем Градище.

⁹ Масленичный обход участников под названием *mesopustni djedi* со сбором пончиков отмечается и в: Horváth I. A naptári ünnepekhez fűződő szokások... 56. old.

На Пасху в субботу утром был распространен обход *škrebacanje*, парни ходили с трещотками и собирали пасхальные яйца, крашеное яйцо называлось в Кольнофе *črleno jaje*. В воскресенье дети выходили на луг, расставляли яйца и бросали в них монетки, тот, кто попадал, забирал себе и яйцо, и монетку¹⁰.

В качестве значимых для Кольнофа дат назывался День св. Марка — *na Markovu* (то есть 25 апреля) освящают пшеницу. Священник обходит вокруг церкви и благословляет пшеницу на четыре стороны света. Раньше обычай выглядел несколько иначе: под предводительством священника выходили в поле, на луг и крестили его на четыре стороны света. Также информанты упоминают, что в этот день венгры плели венки из пшеницы, которые вешали на кресты на окраине села, однако у хорватов в Кольнофе обычай с венками не был распространен.

Майское дерево *majpat* упоминается всеми, его ставили парни для девушек, за которыми они ухаживали, украшали лентами, 31 мая дерево убирала и парней принимали в том доме, к которому они ставили дерево.

На Троицу (*Duhe*) информанты не могут назвать каких-то обходов или обычаев, однако отмечают, что обходы в этот день практиковались в Унде, что также связывается респондентами с влиянием венгерской традиции.

На праздник Тела Господня (*Tjelova*) в селе ставили четыре шатра из веточек, украшенные цветами. Процессия шла через все село от одной церкви, «маленькой», к другой, «большой». Ветки, обычно дубовые или березовые, под названием *kitje*, уносили домой и во время грозы бросали их в огонь, чтобы не было града¹¹.

Большая и Малая Богородица называются *Vjelika mrša* и *Mala mrša*. Отмечается, что на Малую Богородицу улетают ласточки.

Храмовый праздник *kiritof* празднуется в селе дважды, в соответствии с двумя сельскими церквями — один отмечают 25 августа на «Большую Богородицу», второй — 11 ноября в День св. Мартина.

Кратко осветим здесь собранные фрагменты семейной обрядности. Свадьба в Кольнофе называется *pir*, лексему *veselje* информанты знают, однако говорят, что она была распространена в хорватских селах к югу, например, в Унде¹². Жених называется *zaručnjak*, а невеста — *zaručnja*, *zaručnica*. В обоих интервью подчеркивался цвет платья, в котором девуш-

¹⁰ Пасхальная игра с яйцами упоминается в: *Horváth I. A. naprári ünnepekhez fúzódó szokások... 67. old.* для Кольнофа, Унды и Плайгора, однако в статье не указывается, в чем она состояла.

¹¹ Ср. *hute, hutice* в: *Плотникова А. А. Этнолингвистическое обследование градищанских хорватов Венгрии... С. 414*, также *kuće, hižice* в: *Плотникова А. А., Ващенко Д. Ю. Этнолингвистическая экспедиция в градищанскохорватские села Западной Венгрии... С. 93.*

¹² О противопоставлении северного и среднего Градища в плане распространения терминов *pir* — *veselje* см. в: *Плотникова А. А. Этнолингвистическое обследование градищанских хорватов Венгрии... С. 410.*

ка выходила замуж: белый цвет квалифицируется как позднейшая инновация, традиционными для свадебного наряда хорватов в селе считаются темные цвета: «Еще моя мама выходила в темном», — а в начале прошлого века все невесты в Кольнофе выходили замуж в темном платье.

Термины для дружки жениха и для подружки невесты объединяют Кольноф с селами северного Градища. Так, в селе различали дружку, который назывался *statilo*, и старшего свата *babac*, игравшего на свадьбе центральную роль, его неизменным атрибутом служила большая палка — термин *babac* распространен в хорватских селах северного Градища¹³. Далее, часть информантов говорит, что подружка невесты обозначалась термином *puaprnja* [TJ, GM], а не *posnašnica*, как в соседней Унде. Термин *puotprnja* для обозначения подружки невесты представлен также в хорватских селах южной Словакии¹⁴ и в хорватском селе Трайштоф, расположенном в Австрии, также в северной части Градища¹⁵. Другие информанты вообще отрицали подружек невесты как обязательных участников свадебного обряда, невесту в Кольнофе, по их словам, сопровождали маленькие дети [FM, KI].

Свадебный пирог *vrtanj* (огромный и с дыркой в центре) выносили, когда жених в сопровождении десяти парней с песней *Srce zdravo, pinez malo, hvuala nam se polamualo* приходил за невестой в ее дом, у предводителя процессии в руках был большой шест. Предводитель говорил, что они ехали за невестой, но у них сломалось колесо и надо бы его починить, после этого на шест надевали *vrtanj*, делая это в несколько приемов с репликами «Идет?» — «Пока не очень, надо еще выпить». Родственники невесты с приговорами «не уходи, не уходи» прощались с невестой, пирог при этом постепенно сползал по шесту, потом этот пирог выносили на палке на улицу, делили на кусочки и угощали им всех, кто был на улице.

Терминологическая лексика похоронной обрядности в целом сходна с той, что была зафиксирована нами в остальных хорватских селах западной Венгрии. Так, похороны назывались *puakap*, гроб обозначался термином *ljes*, могила — *gruab*, бодрствование при покойнике называлось терминами *dvoriti*, *dvorenje*, а унгаризма *verestovati* и германизма *boktati*, *boftati*, распространенных в южных хорватских селах западной Венгрии, в Кольнофе представлено не было, равно как в Среднем и Северном Градище.

Наконец, коснемся народной мифологии. Название *viška* ‘ведьма’ информантам известно, в детстве их пугали: «*Viške idu vas odprimit*» («Ведьмы идут вас забрать»). По местным поверьям, ведьмы могут превращаться в кошку или лягушку, наводить порчу на детей, поэтому новорожденным во избежание сглаза родственники завязывали красную нитку или ленточку на запястье. Также рассказывалось, что однажды давно «ведьмы прилетели

¹³ Плотникова А. А. Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: ИСЛ РАН, 2016. С. 132.

¹⁴ Плотникова А. А. «Водные хорваты» и специфика их традиции... С. 349.

¹⁵ Плотникова А. А. Славянские островные ареалы... С. 132.

к нам в дом ночью, их была целая толпа, в руках у них были кнуты, и когда мы вошли в детскую комнату, один из детей был весь в ранах и синяках, и папа говорил, это точно сделали ведьмы» [FM]. Информанты говорили о том, что *viške* забирают молоко у коров: «У нас на улице жил один старичок, он говорил, если у его коровы не было молока, “а, это *viška* села на мою корову и забрала у нее все молоко”» [GM]. Вредоносные действия ведьм назывались глаголом *zaviškariti*. Если ночью человеку было трудно дышать, то это означало, что *viška gnjavi*, то есть ведьма давит на грудь. Также считалось, что в доме необходимо затыкать замочные скважины, поскольку через них по ночам может прокрасться ведьма. Однажды в замочную скважину вставили вилку зубцами наружу, ведьма пыталась пробраться, однако наткнулась на зубья вилки, и так не попала в дом, и не причинила вреда.

Термин *bjele vile* информантам известен, упоминалось, что, когда парень провожал девушку, он часто говорил ей: «*Idem te sprohodit, ne da te bjele vile odnesu*» («Пойду провожу тебя, чтобы тебя не забрали *bjele vile*») [TJ], однако кто были эти *bjele vile* и как они выглядели, в селе уже не помнят. Также *bjele vile* могли быть причиной красного зарева на небе: «Моя бабушка говорила, если вечером красное небо — это, значит, *bjele vile* пекут пирожное, чаще всего она это говорила перед Рождеством» [TJ]. Подобный факт был описан А. А. Плотниковой для пограничного градищанского села Филеж, расположенного в Австрии недалеко от с. Унда, ближайшего к Кольнофу. В нарративе из Филежа говорится о том, что «если небо <...> было красным от солнца — опять говорили: здесь вилы хлеб пекли!»¹⁶. Тем самым формируется достаточно компактный ареал, в котором бытует представление о выпечке хлеба вилами, которое связывается с красками заката солнца, см. также подборку выражений о красном вечернем небе из близкого Кольнофу села Климпух в Северном Градище (территория Австрии), где уже наблюдаются периферийные варианты выражения, обозначающего красное зарево на небе: «Бабы на небе хлеб пекут» или «Богоматерь / Мария (на небе) хлеб печет»¹⁷.

Проведенное обследование, хотя и является вынужденно редуцированным и сопряжено с различными сложностями интервьюирования, позволяет сделать некоторые выводы касательно корреляции традиции народной духовной культуры Кольнофа с другими хорватскими селами региона. Термины, прежде всего, семейной обрядности, такие как *pir*, *babac*, *puaprna*, объединяют Кольноф с селами северного Градища. Вместе с тем обходы на День невинных младенцев и на праздник Тела Господня по своей структуре и

¹⁶ Плотникова А. А. Славянские островные ареалы... С. 152.

¹⁷ Плотникова А. А. Антропоцентризм в языке и традиции градищанских хорватов Австрии // Антропоцентризм в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2017. С. 203–204.

Благодарю за наблюдения над этнолингвистическими особенностями региона в лингвогеографическом аспекте А. А. Плотникову.

используемой терминологии объединяют Кольноф с другими хорватскими селами венгерской части Градища, это же в целом касается и лексики похоронной обрядности. Кроме того, собранные материалы подтверждают нашу гипотезу о том, что некоторые феномены народной духовной культуры в соседней Унде, в частности обходы мальчиков на День св. Люции, а также обходы девушек на Троицу, возникли под влиянием соседней венгерской традиции. Сам же опыт виртуальной экспедиции представляется полезным и интересным, показывая возможности пилотного обследования традиционной народной культуры села в условиях дистанционного общения.

Информанты

- TJ — Taschner Jánosné, 76 лет, среднее образование.
 GM — Grubicsné Egresits Mária, 67 лет, среднее образование.
 EM — Egresitsné Taschner Mónika, 56 лет, высшее образование.
 FM — Fabiánkovits Mátyásné Mária, 86 лет, среднее образование.
 KI — Klemensits Ingrid, 46 лет, высшее образование.

Литература

- Ващенко Д. Ю. День св. Люции в традиции градишанскохорватских и венгерских сел в Западной Венгрии // Живая старина. 2018. № 4. С. 9–13.
- Плотникова А. А. Антропоцентризм в языке и традиции градишанских хорватов Австрии // Антропоцентризм в языке и культуре / отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2017. С. 197–210.
- Плотникова А. А. «Водные хорваты» и специфика их традиции: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2018. № 2. С. 344–357. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2018.3-4.5.01>.
- Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.
- Плотникова А. А. Славянские островные ареалы: архаика и инновации. М.: ИСЛ РАН, 2016.
- Плотникова А. А. Этнолингвистическое обследование градишанских хорватов Венгрии // Славянский альманах. 2017. № 3–4. С. 408–421.
- Плотникова А. А., Ващенко Д. Ю. Этнолингвистическая экспедиция в градишанскохорватские села Западной Венгрии (окрестности Сомбатхья) // Славяноведение. 2019. № 6. С. 88–98. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0006810-4>.
- Horváth I. A naptári ünnepekhez fűződő szokások és hiedelmek a nyugatmagyarországi horvátoknál. Budapest: MTA Néprajzi Kutató csoport, 1978. (Folklór archívum. 1978. 10).
- Houtzagers P. On the čakavian dialect of Koljnof near Sopron // Evidence and Counter-Evidence. Essays in honour of Frederik Kortlandt. Amsterdam, New York: Rodopi, 2008. Vol. 1: Balto-Slavic and Indo-European Linguistics / ed. by A. Lubotsky, J. Schaecken, J. Wiedenhofer; with the assistance of R. Derksen and S. Siebinga. P. 247–264. (Studies in Slavic and General Linguistic; 32).

References

- Horváth, I., 1978. *A naptári ünnepekhez fűződő szokások és hiedelmek a nyugat-magyarországi horvátoknál*. Budapest: MTA Néprajzi Kutató csoport. (Folklór archívum. 1978. 10).
- Houtzagers, P., 2008. On the čakavian dialect of Koljnof near Sopron. In: A. Lubot-sky, J. Schaeken, J. Wiedenhof, R. Derksen, S. Siebinga, eds, 2008. *Evidence and Counter-Evidence. Essays in honour of Frederik Kortlandt*. Amsterdam, New York: Rodopi. Vol. 1: *Balto-Slavic and Indo-European Linguistics*, pp. 247–264. (Studies in Slavic and General Linguistic; 32).
- Plotnikova, A. A., Antropotsentrizm v iazyke i traditsii gradishchanskikh khorvatov Avstrii [Anthropocentrism in the Language and Tradition of the Burgenland Croats of Austria]. In: S. M. Tolstaia, ed., 2017. *Antropotsentrizm v iazyke i kul'ture* [Anthropocentrism in Language and Culture]. Moscow: Indrik, pp. 197–210.
- Plotnikova, A. A., 2017. Etnolingvisticheskoe obsledovanie gradishchanskikh khorvatov Vengrii [An Ethnolinguistic Study of Burgenland Croats of Hungary]. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 408–421.
- Plotnikova, A. A., 2009. *Materialy dlia etnolingvisticheskogo izucheniiia balkanoslavianskogo areala* [Materials for Ethno-Linguistic Investigation of the Balkan-Slavic Area]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
- Plotnikova, A. A., 2016. *Slavianskie ostrovnye arealy: arkhaika i innovatsii* [Slavic Insular Areas: Archaism and Innovations]. Moscow: ISI RAN.
- Plotnikova, A. A., 2018. “Vodnye khorvaty” i spetsifika ikh traditsii: obzor etnolingvisticheskoi ekspeditsii [“Water Croats” and the Specifics of Their Tradition: A Review of an Ethnolinguistic Expedition]. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 344–357. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2018.3-4.5.01>.
- Plotnikova, A. A., Vashchenko, D. Iu., 2019. Etnolingvisticheskaiia ekspeditsiia v gradishchanskokhorvatskie sela Zapadnoi Vengrii (okrestnosti Sombatkheia) [Ethnolinguistic Expedition to the Burgenland Croats' Villages of Western Hungary (around Szombathely)]. *Slavianovedenie*, 6, pp. 88–98. <https://doi.org/10.31857/S0869544X0006810-4>.
- Vashchenko, D. Iu., 2018. Den' sv. Liutsii v traditsii gradishchanskokhorvatskikh i vengerskikh sel v Zapadnoi Vengrii [St. Lucia's Day in the Tradition of the Burgenland Croats' and Hungarian Villages in Western Hungary]. *Zhivaia starina*, 4, pp. 9–13.